

УДК 28-9

В. О. Леценко

Анализ понятия *тајус* в ранних исламских текстах

Рассматриваются значение и происхождение коранического слова тајус, его взаимосвязь с людьми Писания. Исследуется употребление данной лексемы в зороастрийских текстах, античных источниках, а также Бехистунской надписи. Анализируется контекст использования понятия тајус в Коране и хадисах. Приводится мнение современных мусульманских богословов о правомерности включения зороастрийцев в категорию людей Писания. Раскрывается новое значение термина в политической культуре стран Ближнего Востока, определяются возможные причины расширения его понимания, а также отношение мусульман к зороастрийцам.

В периоды обострения политического кризиса случаются ситуации, когда одна из сторон конфликта прибегает к возрождению мифологии и идей, способных спровоцировать новый виток напряженности и выставить своего противника не в лучшем свете в определенном сообществе. Ближний Восток с его сложной историей является плодотворной почвой для актуализации подобных идей, к числу которых можно отнести понятие *тајус*, всплывающее в политическом дискурсе лидеров арабских государств в отношении Ирана. В условиях эскалации данного противостояния толкование понятия *тајус* позволяет адекватно оценивать ближневосточный конфликт и верно выстраивать внешнюю политику третьих стран по отношению к государствам шиитского и суннитского блока.

В результате обострения культурного конфликта между иранцами и арабами суннитами появляется потребность во всестороннем анализе политической составляющей понятия. Рассмотрим его происхождение, значение и взаимосвязь с людьми Писания.

В персидско-русском словаре слово *тајус* имеет следующие значения: '1) маг, жрец зороастризма; 2) зороастриец' [8]; в арабско-русском словаре – 'маги, огнепоклонники; волхвы' [7, с. 523]. В персидском толковом словаре А. А. Деххода понятие *тајус* обозначает последователей Заратуштры [16]. Исламский энциклопедический словарь термин *тајус* рассматривает как собирательное название приверженцев зороастризма [5, с. 151].

Отметим, в Коране слово *тајус* упоминается один раз в суре 22 «Аль-Хаджж» («Паломничество»), аяте 17. Тем не менее на протяжении всей истории существования ислама ведутся дискуссии, можно ли понимать под кораническим *тајус* приверженцев зороастризма. Согласно информации, содержащейся в хадисах, при жизни пророка Мухаммеда поднимался вопрос о принадлежности зороастрийцев к людям Писания.

В исламе к людям Писания [ahl al-kitâb] относят тех, кто занимает промежуточное положение между мусульманами и идолопоклонниками. Среди людей Писания называют христиан, иудеев, сабиев и зороастрийцев. Позиция мусульман относительно последователей вышеуказанных религиозных течений отличается от их отношения к язычникам. Согласно мусульманским воззрениям, людям Писания были ниспосланы божественные откровения (Авеста, Псалмы, Евангелие, Тора), однако они исказили их содержание. По этой причине пророк Мухаммед призван исправить все неточности в священных книгах людей Писания. Взаимоотношения между мусульманами и людьми Писания, которые входят в религиозно-правовую категорию [ahl az-zima] – ‘покровительствуемые’, регулируются посредством исламского законодательства [Там же, с. 28].

Таким образом, концепция людей Писания продолжает существовать как теоретическая база, способствующая развитию мирных отношений между обладателями божественного откровения и мусульманами. В настоящее время она выступает в качестве идейной основы для ведения диалога между исламом и другими религиями, в том числе и зороастризмом.

Исследуя заимствованную лексику Корана, А. Джеффри утверждает, что слово *mag* имеет иранское происхождение [18, p. 259]. Многие ученые связывают его корень с лексемой *mag*, что означает зороастрийский жрец [15].

Слово *mag*, произошедшее от авестийского *makhu*, употребляется в Ясне 65-7 в значении ‘маг, жрец’ [Там же]. Так, в стихе 7, посвященном почитанию воды, говорится о том, что воды не будут благоприятствовать человеку, враждебно настроенному к магам или жрецам.

Чтобы доказать, что кораническое слово *mag* является собирательным названием для последователей зороастризма, целесообразно рассмотреть использование данной лексемы в различных источниках. Учитывая тот факт, что зороастрийская литература сохранилась плохо, проанализируем некоторые античные тексты. Самое раннее упоминание слова *mag* можно найти в трудах Гераклита Эфесского, но его достоверность ставят под сомнение, так как Гераклит определяет магов как людей, которые нечестиво посвящены в таинства [Там же, с. 240].

По определению Эсхила, *mag* – это наименование родоплеменного объединения [14, с. 26]; Геродота – 1) название этноса: одного из 6 племен, населявших Мидию [4, с. 44], 2) наименование жрецов, присутствовавших при жертвоприношении [Там же, с. 54]. Следует отметить, что вопрос об этнониме *mag* в современной науке до сих пор не разрешен. Некоторые авторы «Этимологического словаря иранских языков», в том числе В. С. Расторгуева и Д. И. Эдельман, утверждают, что термин *magi*

является наименованием мидийского племени, из которого происходили зороастрийские жрецы [13, с. 120]. В словаре также приводятся и другие значения слова *magu*: 1) ‘член клана священнослужителей в Мидии’, 2) ‘магический, маг’ [Там же, с. 121].

По словам Агафия Миринейского, род магов играл важную роль после прихода к власти Артаксеркса: маги выполняли жреческие функции, были советниками у правителей [1, с. 61–62]. Лукиан определяет *mag* как последователей Зороастра [6, с. 325–326], Аммиан – как наименование этноса [2, с. 183–184], Созомен – привилегированный жреческий класс, игравший важную роль при дворе [12, с. 108].

Таким образом, становится очевидным, что античные ученые под словом *mag* понимали отдельный этнос (Эсхил, Геродот, Лукиан, Аммиан), привилегированный клан (Агафий Миринейский, Созомен), жрецов (Геродот, Агафий Миринейский, Созомен) [11].

Слово *magu* используется в тексте Бехистунской надписи, созданной по приказу Дария I (называющего себя *магом*), в значении избранного и привилегированного клана, выполнявшего жреческие функции [3]. Из вышеизложенного следует, что во времена Ахеменидов слово *mag* не было собирательным наименованием для последователей Зороастра, а обозначало привилегированную общность людей в зороастризме.

После возникновения ислама приверженцы зороастрийского религиозного учения получили наименование *majus*, что, вероятно, было связано с самоназванием зороастрийского жречества.

Слово *majus* упоминается в Коране один раз в суре 22 «Аль-Хаджж» («Паломничество»; аят 17): «Поистине те, которые уверовали, и те, которые стали иудеями и сабии, и христиане, и маги, и те, которые предают сотоварищей, – ведь Аллах различит их в день воскресения» [10].

В Коране говорится о шести религиозных направлениях, главным из которых является ислам, а отличные от него течения представлены иудаизмом, христианством, религией сабиев, зороастризмом и многобожием. Упомянутых в 17 аяте последователей религиозных течений условно можно разделить на три группы: первая – правоверные, или мусульмане; вторая – иудеи, христиане, сабии и зороастрийцы, или люди Писания; третья – многобожники, или идолопоклонники. Если учесть, что *majus* в стихе Корана противопоставляются многобожникам и упоминаются в одном ряду с людьми Писания, то можно прийти к выводу, что ислам считал зороастризм божественной религией и, как следствие, признавал наличие в нем Писания и пророка.

Тот факт, что *majus* упоминается в Коране один раз, является неоспоримым доказательством признания мусульманами зороастрийцев людьми Писания. С другой стороны, это явление породило многочисленные споры о том, можно ли *majus* причислить к людям Писания.

Относительно идентификации христиан и иудеев нет сложностей, так как их религиозные учения, пророки и Писания часто упоминаются в Коране. Чтобы доказать признание мусульманами зороастризма божественной религией обратимся к хадисам.

Многие хадисы, повествующие о тајус, рассказывают о том, что зороастризм изначально был монотеистической божественной религией, а позже появились заимствованные политеистические элементы. Так, в рассказе, как идолопоклонники Мекки хотели, чтобы Мухаммед взял у них джизью (подать), чтобы они и дальше смогли поклоняться своим богам, пророк ответил, что она принимается только от людей Писания. Тогда идолопоклонники задали ему вопрос: «Как ты можешь так говорить, если принимаешь подать от зороастрийцев, проживающих в местности Хиджр?» И тогда Мухаммед сказал: «Воистину, у зороастрийцев был пророк, который был убит, а Послание было сожжено» [9]. Из вышеприведенного хадиса известно, что подушная подать взималась только с иноверцев, входящих в категорию зимми, к которой относились люди Писания. А упоминание о сожжении Авесты, по преданию, было совершено Александром Македонским.

В другом хадисе, который восходит к Асбагу ибн Набате, рассказывается о том, как имам Али взошел на трибуну в мечети и сказал: «Спрашивайте меня, пока я не покинул вас». Тогда Ашас ибн Кайс спросил: «О Повелитель правочерных, почему это с зороастрийцев принимается подушная подать? Ведь им не было ниспослано Священного Писания и у них не было пророка». «О Ашас, – ответил Али, – Господь ниспослал им Писание и назначил им пророка» [Там же]. В предании, восходящему к Али ибн аль-Хусейну, говорится о том, что пророк Мухаммед сказал о зороастрийцах следующее: «Обращайтесь с ними точно так же, как вы обращаетесь с людьми Писания» [Там же].

Однако в некоторых хадисах более остро ставился правовой вопрос относительно отделения тајус от людей Писания, даже запрещался брак с зороастрийцами [19]. Такое ограничение противоречит законам шариата, согласно которым мусульманам разрешено жениться на представительницах людей Писания.

Исходя из вышеприведенных хадисов, можно прийти к выводу, что мусульмане, жившие в одно время с пророком Мухаммедом, отождествляли зороастризм с многобожием и идолопоклонничеством. Данные воззрения не были беспочвенными. Отмечается явное различие зороастризма времен Заратуштры и мусульманских завоеваний: в религию проникли политеистические элементы (например, появились язаты, культ хаомы и т. д.). Исследователи в зороастризме видят скорее дуализм, чем монотеизм, так как в основу религиозной системы положена идея борьбы добра и зла. Учитывая трансформацию зороастризма, можно предположить, что тајус были причислены к людям Писания по по-

литическим причинам: данную религию во время исламских завоеваний исповедовало большое количество людей, с которыми надо было взаимодействовать.

Касательно вопроса идентификации *majus* как людей Писания до сих пор ведутся споры. Большинство мусульманских богословов не сходятся во мнении, можно ли считать зороастрийцев людьми Писания. Например Мортеза Мотахари, иранский мусульманский богослов, заявляет, что нет препятствий для рассмотрения зороастризма как монотеистической религии [Там же, с. 205]. Иранский аятолла Мухаммад Хусейн Табатабаи считает, что хотя в хадисах *majus* упоминаются как люди Писания, но это достаточно спорное утверждение, так как необходимо, чтобы в Коране была упомянута священная книга зороастрийцев, как это сделано в отношении Торы, Евангелия и т. д. [20]. По мнению популярного деятеля религиозного сообщества мусульман шиитов Абдуллы Джавади Амоли, присутствие в обрядах *majus* политеистических традиций дает основание в некоторых аспектах приравнивать их к многобожникам [17]. Однако все мусульманские богословы независимо от мнения признают, что с *majus* обращались как с людьми Писания.

Обобщая все вышеизложенное, можно прийти к ряду выводов: 1) арабское *majus* является словом иранского происхождения, которое восходит к *mag* – зороастрийский жрец; 2) античные ученые под словом *mag* понимали отдельный этнос, привилегированный клан, жрецов; 3) во времена Ахеменидов *mag* означало название последователей зороастрийского религиозного учения и являлось наименованием для привилегированной общности людей; 4) в Коране понятие *majus* употребляется как собирательное название для приверженцев зороастризма, а также стоит в одном ряду с людьми Писания, что подтверждается хадисами; 5) мусульмане, жившие во времена пророка Мухаммеда, отождествляли зороастризм с многобожием и идолопоклонничеством, что создало основу для дискуссий касательно правомерности причисления зороастрийцев к людям Писания. Можно предположить, что зороастрийцы (в частности их священники) были добавлены к людям Писания по политическим причинам: для упрощения взаимодействия с многочисленным населением.

В заключение отметим, что сегодня слово *majus* приобрело новое значение в политической культуре стран Ближнего Востока. Им нередко называют иранцев шиитов, пытаясь обвинить их в ереси по отношению к исламу и разжигая культурный конфликт между иранцами и арабами. Однако, основываясь на вышеизложенных фактах, можно утверждать, что это понятие не имеет никакого отношения к иранцам шиитам. Процесс расширения значения понятия *majus* в наши дни позволяет в будущем определить место, которое отводится зороастризму и его культурным традициям в Иране.

1. *Агафий, Миринейский*. О царствовании Юстиниана / Агафий Миринейский ; пер. М. В. Левченко. – М. : Академия наук СССР, 1953. – 224 с.
2. *Аммиан, Марцеллин*. Римская история / Аммиан Марцеллин ; пер. с лат. Ю. Кулаковский, А. Сонни. – Вып. 3. – Киев : Тип. С. В. Кульженко, 1908. – 702 с.
3. Бехистунская надпись Дария I [Электронный ресурс] / пер. В. И. Абаева // Новый Геродот. – Режим доступа: <http://rec.gerodot.ru/behistun/abaev01.htm>. – Дата доступа: 10.03.2020.
4. *Геродот*. История в девяти книгах / Геродот; пер. и примеч. Г. А. Стратановского; под. общ. ред. С. Л. Утченко; ред. пер. Н. А. Мещерский. – Л. : Наука, 1972. – 600 с.
5. Ислам. Энциклопедический словарь. – М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 315 с. : ил.
6. *Лукиан*. Сочинения : в 2 т. / Лукиан Самосатский ; под общ. ред. А. И. Зайцева. – СПб. : Алетейя, 2001. – Т. 1. – 472 с.
7. Новый арабско-русский словарь : 20 000 слов и словосочетаний / сост. А. С. Юшманов. – М. : Дом Славянской книги, 2010. – 575 с.
8. Персидско-русский словарь : в 2 т. / М. Н. Османова [и др.] ; авт. предисл. Ю. А. Рубинчик. – 3-е изд., стер. – М., 1985. – Т. 2. – С. 470.
9. Сура Аль-Хаджж, аяты 17–25 [Электронный ресурс] // Свет священного Корана. – Режим доступа: <http://quran.al-shia.org/ru/tafsir/6/37.htm>. – Дата доступа: 21.08.2020.
10. Сура 22 «Хадж» [Электронный ресурс] / пер. Крачковского Игнатия Юлиановича // Священный Коран. – Режим доступа: <http://falaq.ru/quran/krac/>. – Дата доступа: 14.07.2020.
11. Фрагменты ранних греческих философов / сост. А. В. Лебедев. – М. : Наука, 1989. – Ч. 1. – 576 с. – (Сер. Памятники философской мысли).
12. Церковная история Эрмия Созомена Саламинского. – СПб. : Тип. Фишера, 1851. – 636 с.
13. *Эдельман, Д. И.* Этимологический словарь иранских языков : в 6 т. / Д. И. Эдельман, В. С. Расторгуева ; Ин-т языкознания РАН. – М. : Восточная литература, 2000–2015. – Т. 5. – 565 с.
14. *Эсхил*. Трагедии / Эсхил ; в пер. В. И. Иванова ; изд. подг. Н. И. Балашов [и др.]. – М. : Наука, 1989. – 592 с.
15. *Azimzadeh, Z.* Majus dar Qor`an va revāiat [Electronic resource] / Z. Azimzadeh // Dāneshnāme-e mouzu`i-e qor`an. – 2016. – Mode of access: <https://quran.isca.ac.ir/fa/Article/Detail/7383/بناي‌اورو-ن‌ارق-رد-س‌وجم>. – Date of access: 09.08.2020. – (in Arabic).
16. *Dehkhoda, A.* Majus [Electronic resource] / A. Dehkhoda // Vajehyab. – Mode of access: <https://www.vajehyab.com/?q=س‌وجم&d=en>. – Date of access: 12.09.2020. – (in Arabic).
17. *Javadi, A.* Tafsir-e tasnim [Electronic resource] / A. Javadi // Avini.com. – Mode of access: <http://www.avini.com/quran/tasnim/jeld-5/fehrest-ejmal-5.aspx>. – Date of access: 02.09.2020. – (in Arabic).
18. *Jeffery, A.* The Foreign Vocabulary of the Qu`ran / Arthur Jeffery; general editor: B. Bhattacharyya. – Baroda : Oriental Institute, 1938. – 311 p.
19. *Motahari, M.* K-Hadamāt-e moteqābel-e Eslām va Īrān / M. Motahari. – Tehran: Sadra, 2013. – 612 p. – (in Arabic).
20. Zorotosht, majus va ahl-e ketāb [Electronic resource] // Adyannet.com. – Mode of access: <https://www.adyannet.com/fa/news/22017>. – Date of access: 06.08.2020. – (in Arabic).

V. Leshchenko

Analysis of the notion "majus" in early Islamic texts

The meaning and origin of the Quranic word "majus", its correlation with people of the Scripture are considered. The use of this lexeme in Zoroastrian texts, ancient sources, as well

as in the Behistun inscription is investigated. The context of usage of the notion "majus" in the Quran and hadiths is analyzed. The opinion of modern Muslim theologians about the legitimacy of including the Zoroastrians to the category of people of the Scripture is given. A new meaning of the notion in the political culture of the countries of the Middle East is revealed, possible reasons for expanding its understanding, as well as the attitude of Muslims to the Zoroastrians are determined.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 20.10.2020.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ